яснение его лишь небрежностью или неопытностью автора кажется малоубедительным. Тем не менее подобный ляпсус не был с его стороны невозможен: забыл же он про эту сцену, когда, по-видимому, еще в несохранившейся первой редакции вычеркивал «мальчика» из списка действующих лиц и соответственно менял ремарку, открывавшую выход на сцену Добромыслова (см. с. 270); проглядел же он массу неувязок на тех страницах, которые сам переписывал и по ходу правил. Недосмотр в разбираемом случае вероятен, но необходимо проверить, нет ли каких-нибудь иных объяснений, которые обнаружили бы в действиях автора творческую логику. Может быть, он не стал править разговор с «мальчиком» потому, что решил эту сцену целиком изъять? Рассмотреть это предположение будет удобно несколько позже, при анализе E.

4

Когда тетрадь A была заполнена, возникла необходимость ее перебелить, и почему-то сделать это нужно было, наверное, в короткий срок. Работа была поручена трем переписчикам (назовем их третьим, четвертым и пятым); среди них не было тех двоих, которых автор привлекал раньше.

Распределение почерков точно соответствует парам одинарных листов, которые образуются из двойных, сложенных пополам и собранных в виде тетради: писарским почерком № 3 заполнены л. 2—11 и, очевидно, утраченные 1—12; почерком № 4 — л. 3 и 4 (не имеющие пары), 5—10; почерком № 5 — л. 6—9, 7-8.

Таким образом, если тетрадь A заполнялась подряд, то затем, перенумеровав листы, ее разобрали и каждому переписчику вручили 73 рукописи в виде двух двойных листов (третьему и пятому) и двух одинарных с одним двойным (четвертому). Третьему и четвертому переписчикам досталось по два фрагмента из частей пьесы: один — из первой половины тетради, другой из второй; пятый переписчик получил один большой фрагмент. Работая порознь, они должны были расположить текст так, чтобы начало и конец каждого фрагмента находились соответственно на верхней и нижней строках тех же страниц, что и в А. Это им удалось, и когда листы сложили в тетрадь, текст идеально сошелся. Второе и третье явления первого действия, занимавшие два одинарных листа, нельзя было при подобной организации переписки разместить на половинах двойных листов (во второй части тетради остались бы две незаполненные половины или четыре страницы); их снова пришлось переписать на одинарные листы.

Когда все три переписчика закончили работу, листы подложили один к другому — и получилась вторая тетрадь, которая в этот момент была точной копией первой. Далее последовала